

НОВЫЙ ДВИГАТЕЛЬ

Калестоус Джума

ПОВСЮДУ в Африке сегодня обращает на себя внимание одна особенность: насколько велико число людей с мобильными телефонами — например, согласно опросам Гэллапа, это 71 процент взрослых в Нигерии, 62 процента в Ботсване и более половины населения в Гане и Кении. По данным Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию использование мобильных телефонов росло в Африке с 2003 года более быстрыми темпами, чем в любом другом регионе мира. К концу 2011 года Африка стала вторым в мире, после Азии, регионом по развитию данного вида связи, имея 616 миллионов подписчиков на услуги мобильных сетей, по данным базирующейся в Соединенном Королевстве компании Informa Telecoms & Media.

Безусловно, ЮАР, будучи самой развитой страной региона, по-прежнему характеризуется самым широким распространением мобильных телефонов, но по всей Африке страны совершили резкий скачок в технологии, донося нововведения и средства связи даже до отдаленных частей континента, открывая возможности для предоставления банковских услуг через мобильную связь и изменяя способы ведения коммерческой деятельности.

Кафе на крыше здания в Аддис-Абебе (Эфиопия).

Африки

Африка обращает свой взгляд на потребителей из среднего класса как на движущую силу процветания

Видя успех мобильной телефонии, банки и компании розничной торговли обратили пристальное внимание на рост в Африке, ориентируясь на увеличивающийся средний класс потребителей. Согласно информации Африканского банка развития (АБР), одним из результатов активного экономического роста в последние годы стало существенное расширение африканского среднего класса.

Средний класс будет продолжать расти: с 355 миллионов человек (34 процента населения Африки к югу от Сахары) в 2010 году до 1,1 миллиарда человек (42 процента) в 2060 году, — сообщает банк (АБР, 2011а). И этот средний класс является ключом к будущему процветанию Африки.

Хорошая комбинация

После обретения независимости странами Африки континент страдал от казавшихся бесконечными проблем развития:

от гражданских войн и политической нестабильности до хронического отсутствия продовольственной безопасности, засух, болезней и повсеместной бедности и коррупции.

Однако в последние годы в Африке начало проявляться экономическое возрождение. Более качественная экономическая политика, лучшее управление и более эффективное использование природных ресурсов в сочетании с более благоприятной для ведения бизнеса экономической политикой и повышением спроса на африканские биржевые товары со стороны таких стран с формирующимся рынком, как Бразилия, Индия, Китай и ЮАР, вели к последовательно высоким уровням роста в Африке, несмотря на глобальный спад.

«В течение последнего десятилетия, несмотря на следовавшие друг за другом мировые продовольственные и финансовые кризисы, Африка показывала беспрецедентные темпы роста. Хотя потребуются целые десятилетия роста, чтобы принципиальным

Утро на улице в Найроби (Кения).

образом повлиять на бедность в Африке, сегодня отмечается растущий оптимизм в отношении потенциала Африки», — говорится в докладе АБР «Африка через 50 лет».

Бедность будет оставаться фактом жизни в течение продолжительного времени: согласно информации АБР, одна треть всех африканцев будет и в 2060 году по-прежнему находиться в состоянии крайней нищеты, живя менее чем на 1,25 доллара в день.

Для внешнего мира символичность предоставления помощи людям, живущим лишь на один доллар в день, имела неотразимую привлекательность. Однако упор на предоставлении помощи не создавал для Африки стимулов стремиться к более высоким экономическим результатам. Смещение фокуса внимания с бедности на постепенное увеличение процветания представляет собой принципиальный сдвиг в восприятии экономического будущего Африки, что имеет глубочайшие политические и практические последствия.

Традиционный упор на искоренении бедности в Африке отвлекал как африканские официальные органы, так и международных доноров от серьезного рассмотрения способов содействия процветанию, таких как развитие инфраструктуры, технического образования, предпринимательства и торговли.

Что значит средний класс?

Что значит средний класс или сколько людей попадает в эту категорию в 47 странах Африки к югу от Сахары — задача непростая. И группа, которую мы здесь рассматриваем, попадает где-то между значительным бедным населением Африки (определяемым как люди, живущие менее чем на 2 доллара в день) и небольшой богатой элитой.

Эти люди не являются средним классом по терминологии развитых стран или даже по стандартам стран с развивающимся рынком, но по меркам Африки у них есть располагаемый доход, и они предъявляют спрос на все большие объемы товаров и услуг, что способствует общему благосостоянию общества. Их средний доход находится в пределах от 1 460 до 7 300 долларов в год.

Согласно информации АБР, африканский средний класс устойчиво увеличивается с 1980-х годов. В 1980 году на средний класс

приходилось 26 процентов населения, и его численность составляла 111 миллионов человек. Десять лет спустя он увеличился до 27 процентов, или 196 млн человек, а к 2010 году на средний класс приходилось уже более трети населения (АБР, 2011b).

Средний класс в Африке состоит преимущественно из молодежи, находящейся в приобретательской фазе жизни, — вывод, сделанный по результатам недавнего обследования нигерийских городов Лагос, Абуджа и Порт-Харкорт, проведенного инвестиционным банком стран с развивающимся рынком Renaissance Capital. Почти 70 процентов из них находятся в возрасте до 40 лет. Примерно половина в любой отдельно взятый момент времени занимается покупкой холодильников, морозильных камер и других потребительских товаров длительного пользования. И этот потребительский спрос распространяется на другие сектора, такие как строительство и благоустройство жилья, транспорт и досуг.

По прогнозам Глобального института McKinsey, потребительские расходы в Африке достигнут в 2020 году 1,4 триллиона долларов по сравнению с примерно 860 млрд долларов в 2008 году. Решения крупнейших сетей розничной торговли, таких как Walmart, начать работать в Африке отражают уверенность, которая сформировалась на мировом уровне в отношении экономического толчка, которого можно ожидать от африканского среднего класса.

К 2030 году африканские страны с большим населением, такие как Эфиопия, Нигерия и ЮАР, будут основным источником нового среднего класса, от которого можно ожидать расходов в размере 2,2 триллиона долларов в год, что составит примерно 3 процента общемирового потребления.

По всей Африке заметен ветер перемен. Многие из старых проблем сохраняются — глубокая бедность, некачественная инфраструктура и голод в богатых природными ресурсами частях континента. Но столь же примечательно и возникновение нового поколения молодых предпринимателей, создающих новые перспективы для древних земель.

Это становится возможным благодаря целому спектру факторов от благоприятной для местного роста деловой среды

до расширения региональной интеграции и новых сил глобализации, создающих более широкие возможности для роста.

Деловая среда и предпринимательство

Помимо государственной экономической политики, способствующей росту, возникновение африканского среднего класса подталкивается активным частным сектором, где ведущую роль играют местные предприниматели, быстрое усвоение которыми возникающих технологий будет резко повышать потенциал среднего класса. Например, продвижение в области информационных и телекоммуникационных технологий создаст новые перспективы для коммерческой деятельности молодежи.

Однако это не отрицает того, что большая часть рабочей силы Африки будет по-прежнему оставаться в неформальном секторе, занимаясь малопроизводительным и низкооплачиваемым трудом. Даже если занятость с заработной платой в официальном секторе будет расти на 10 процентов в год, доля рабочей силы в неформальном секторе в 2020 году все равно будет оставаться доминирующей на уровне 60–70 процентов.

Руанда, которая все еще остается в памяти как место этнического кровопролития в 1994 году, позволяет взглянуть на то, как может выглядеть будущее африканского среднего класса. Вдохновленные перспективой интеграции в мировую экономику, молодые жители Руанды обращаются к новейшим технологиям для своих новых коммерческих начинаний.

Кларисс Ирибагиза и другие студенты инженерных специальностей из Научно-технологического института Кигали в Руанде основали в 2010 году компанию HeHe Limited, занимающуюся разработкой приложений для мобильных устройств. Компания возникла в результате полученного студентами обучения по программе Массачусетского технологического института под названием «Ускорение инноваций в области информационных технологий», призванной способствовать предпринимательству и развитию предприятий, связанных с разработкой программного обеспечения. Фирма HeHe является одной из множества недавно созданных в Руанде компаний, стремящихся воспользоваться расширением телекоммуникационной инфраструктуры, особенно широкополосного интернета.

Аналогичные стартапы возникают и в других африканских странах. В Кении, например, новые компании привносят последние информационные технологии в такие разнообразные области как развлечения, связь, образование, сельское хозяйство и сфера услуг.

Эти стартапы демонстрируют долгосрочное экономическое влияние инвестиций в инфраструктуру. В 2009 году базирующаяся в Маврикии компания Seacom начала проект стоимостью 600 миллионов долларов, цель которого заключается в соединении оптоволоконным кабелем ЮАР и Европы через восточный берег Африки. По словам бывшего генерального директора Seacom Брайана Херлихи, этот инфраструктурный проект стал катализатором дополнительных инвестиций на сумму 6 млрд долларов в прокладку наземных волоконных кабелей для национальных магистральных сетей, муниципальных сетей и вышек для мобильной связи в восточной и южной частях Африки.

Семьдесят шесть процентов акций в Seacom принадлежат африканским инвесторам — признак того, что иностранный капитал и технологии могут создать рычаг для национальных инвестиций в мегапроекты, способствующие коммерческому развитию и росту среднего класса. Следующая фаза деятельности Seacom будет заключаться в помощи Африке сделать скачок в сфере основанных на широкополосном интернете услуг, таких как компьютерные службы в удаленной среде.

Улучшение делового климата приведет в ближайшие десятилетия к большей опоре на местные основы экономического роста, особенно в городах, которые часто являются творческими центрами. Новый средний класс будет увеличиваться в промышленных и сельскохозяйственных скоплениях людей,

где есть возможности для нововведений и предпринимательства. Текущие инвестиции в важнейшие элементы инфраструктуры, такие как широкополосный интернет, приведут к расширению средств связи, повышению мобильности и концентрации экономической деятельности.

Новый африканский средний класс будет процветать в центрах знаний, подключенных к мировой экономике. Семена этого роста, которые можно увидеть, например, в Икедже, зарождающемся компьютерном промышленном районе Лагоса, и в формирующихся основанных на информации отраслях, таких как сеть по производству фильмов в Нигерии («Нолливуд»), принесут новый урожай предпринимателей, способных сформировать черты следующего поколения африканского среднего класса.

Региональные рынки

Помимо содействия развитию местных источников экономического роста, Африка быстро движется в сторону расширения региональной интеграции, нацеленной на создание более крупных рынков на континенте. Наиболее вдохновляющим из таких усилий стало начало переговоров в июне 2011 года о Большой зоне свободной торговли (БЗСТ), которая протянется от Ливии и Египта до ЮАР.

Предлагаемая БЗСТ объединит три существующих блока, включая Сообщество стран юга Африки по вопросам развития, Восточноафриканское сообщество (ВАС) и Общий рынок для востока и юга Африки (см. «Данные крупным планом: торговля в Восточной Африке» в этом выпуске *Ф&Р*).

Сторонники этого проекта предполагают, что БЗСТ будет включать 26 стран с совокупным ВВП более 1 триллиона долларов и потребительской базой, оцениваемой в 700 миллионов человек. Этот крупный рынок будет привлекателен как для иностранных, так и для внутренних инвесторов. Центральную роль будет играть местное промышленное и сельскохозяйственное производство, но многие ресурсы для него будут поступать из-за границы, и уже ведется обсуждение развития этой трехсторонней зоны свободной торговли.

Более крупные торговые блоки способствуют экономическому росту, который, в свою очередь, помогает увеличению среднего класса. По имеющимся оценкам, инициативы в области свободы торговли в рамках трех существующих региональных блоков в Африке привели к росту экспорта между 26 странами-членами с 7 млрд долларов в 2000 году до более 32 млрд долларов в 2011 году.

Эти усилия опираются на продолжающуюся работу по интеграции в рамках ВАС, включая образование таможенного союза, общего рынка, введение общей валюты и федеративного политического руководства. В пяти странах-членах (Бурунди, Кения, Руанда, Танзания, Уганда) насчитывается 135 миллионов человек населения, а их общий ВВП (в текущих рыночных ценах) равен примерно 80 млрд долларов, представляя мощную потребительскую базу.

В регионе в настоящее время обсуждается создание валютного союза, цель которого в укреплении и поддержании надежной денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики и финансовой стабильности. В переговорах делается попытка привлечь во внимание ограничения зоны евро за счет введения положений о бюджетной интеграции и финансовой стабилизации. Если валютный союз будет создан, как это предполагается, он даст Африке первую истинно региональную экономику, которая сможет привлекать прямые иностранные инвестиции и стимулировать рост потребительских расходов и увеличение среднего класса.

Решение задач в области инвестиций

Торговля внутри Африки сдерживается недостаточным развитием инфраструктуры на континенте (главным образом в сфере энергетики, транспорта, орошения и телекоммуникаций).

Пара фотографируется мобильным телефоном в Соуэто (ЮАР).

Например, в Демократической Республике Конго (ДРК), имеющей территорию в четыре раза больше Франции, совокупная протяженность дорог с твердым покрытием составляет примерно 3100 километров, по сравнению с почти миллионом километров во Франции. Способность ДРК действительно участвовать в работе зоны свободной торговли будет зависеть от того, насколько оперативно она будет вкладывать средства в строительство и обслуживание инфраструктуры.

На удовлетворение нужд Африки в области инфраструктуры в течение следующего десятилетия ей потребуется в целом почти 500 млрд долларов (см. «Строительство инфраструктуры в Африке» в этом выпуске *Ф&Р*). Ряд стран начали реализацию масштабных планов по устранению этих недостатков в инфраструктуре. Например, в Сенегале осуществляется модернизация энергетической, дорожной и аэропортовой инфраструктуры, с тем чтобы сделать страну региональным центром коммерческой деятельности.

Экономический рост в Африке и связанное с этим увеличение среднего класса зависят отчасти от более общих международных инвестиций, толчком для которых служит расширение торговли, особенно с растущими странами с развивающимся рынком. Торговля Китая с Африкой в 2000 году оценивалась в 10 млрд долларов, а в 2011 году, по прогнозам, она должна превысить 110 млрд долларов; прогнозируется также, что торговля Индии, составлявшая 3 млрд долларов в 2000 году, увеличится к 2015 году до 70 млрд долларов. Эти связи создают и риски: общий экономический рост в Африке настолько сильно коррелирует с ее экспортом сырья в Китай, что она оказывается уязвимой по отношению к колебаниям в объеме промышленного производства в этой стране.

Помимо насущных потребностей в социальных инвестициях в сфере образования и здравоохранения, также будут необходимы массовые вливания капитала, чтобы преодолеть огромные недостатки в инфраструктуре, характеризующие континент.

Поддержка со стороны диаспоры

Африканский средний класс увеличивается, по мере того как континент интегрируется в мировую экономику. Одним из элементов, способствующих международным взаимосвязям, является большое количество африканцев, проживающих за пределами континента (см. статью «Использование диаспор», *Ф&Р*, сентябрь 2011 года), составляющее, по оценкам, не менее 30 млн человек, которые являются возможным источником инвестиций.

Основное влияние, которое оказывала эта разнородная группа, до настоящего времени заключалось в деньгах, которые ее члены отправляли домой. Ежегодная сумма таких переводов оценивается в 38 млрд долларов. С учетом незарегистрированных переводов общая сумма таких денежных потоков может оказаться ближе к 60 млрд долларов. Эти потоки, из которых

значительная доля приходится на помощь эмигрантами своим семьям, оставшимся дома, затмевают собой ежегодно получаемую Африкой официальную помощь на цели развития в размере 25 млрд долларов.

Однако африканская диаспора все в большей степени становится источником инвестиционного капитала, поддерживающего рост среднего класса.

Африканцы из диаспоры помогают строить университеты нового поколения, которые не только повышают квалификацию, но и способствуют росту среднего класса. Одним из примеров является университетский колледж Ашеси в Гане, основанный Патриком Авуахом, бывшим сотрудником компании Microsoft и выпускником Хаасской школы бизнеса в Университете Калифорнии в Беркли. Цель колледжа состоит в подготовке «нового поколения этичных и предприимчивых лидеров бизнеса в Африке и содействии развитию выдающихся качеств ученых, лидеров и граждан».

Аналогичные явления происходят даже в более бедных частях Африки. Например, Северная Сомалиленд, объявившая независимость после падения режима сомалийского военного диктатора Сиада Барре в 1991 году, в значительной мере опиралась на свою диаспору при создании учреждений высшего образования. Сначала был построен Университет Харгейсы, после чего были основаны Университет Бурао, Университет Амуда, Сомалилендский технологический университет и Университет Голлиса.

Растущий вклад африканских диаспор в увеличение среднего класса подкрепляется расширением средств связи и повышением мобильности. Например, прямые рейсы между США и западом Африки способствуют потокам инвестиций в регион. Выходцы из Ганы, работающие в фармацевтической промышленности в районе Нью-Джерси, начали инвестировать в здравоохранение в Гане. Другие аналогичные потоки инвестиций и торговые связи будут содействовать росту среднего класса в Западной Африке.

Повышение предпринимательской квалификации

Университеты и другие учреждения высшего образования играют ключевую роль в предоставлении знаний, необходимых предпринимателям на местном уровне. По историческим причинам африканские университеты, как правило, в большей степени ориентируются на традиционные функции образования, а не на обучение техническим и предпринимательским навыкам. Африканские университеты первого поколения были призваны готовить гражданских служащих в период после распада колоний; уезжавшие работники колониальных органов не имели интереса в том, чтобы готовить из африканцев людей, способных быть движущей силой экономических изменений. Этот традиционный подход стал моделью для новых университетов, даже несмотря на то, что экономические нужды требовали большей ориентации на технологию и ведение бизнеса.

Но по мере того как Африка вкладывает средства в строительство новой и модернизацию старой инфраструктуры, соответствующие проекты создают возможность накопить в регионе квалификацию в сфере разработки проектов, их реализации и обслуживания. А региональные проекты в сфере энергетики, транспорта, орошения и телекоммуникаций, в свою очередь, станут основой для технического обучения.

Такие специализированные университеты могут объединять теоретическое образование с практической работой в рамках экспериментальных обучающих программ, что будет способствовать диверсификации подходов к высшему образованию без необходимости реформировать существующие университеты, некоторые из которых могут добровольно принять новые модели.

Такие университеты уже есть в Африке и в других регионах. Например, в Египте, Гане и Кении есть школы, ориентированные на отрасль телекоммуникаций. Кроме того, разнообразный экспорт Африки, в частности минеральное сырье

и сельскохозяйственные биржевые товары, связан с длинными цепями образования стоимости, которые создают богатые возможности для разработки учебных программ и педагогических инноваций в самых различных местах.

Ожидает своего часа разработка учебных программ в сфере производства кофе, шоколада, чая, цветов, меди и алмазов. Питтсбургский университет Карнеги-Меллон открыл свое отделение в Руанде для обучения людей, уже имеющих высшее образование, в сфере технологий и предпринимательства, что делает страну технологическим центром и будет также служить интересам соседних стран.

Городские центры роста

Увеличение среднего класса ведет к росту урбанизации — развитию центров сосредоточения населения, которые могут содействовать росту и творчеству.

Лагос, бывшая столица Нигерии, стал когда-то мертвым городом, после того как федеральные лидеры перевели правительство в новое место во внутренних районах страны. Сегодня это яркий символ экономического обновления. Отчасти это объясняется деятельностью динамичного руководства города, но в значительной мере и предпринимательским духом жителей Лагоса и подъемом среднего класса как экономической силы.

Почти 20 процентов жителей Лагоса теперь входят в растущий средний класс Нигерии. Недавнее обследование, проведенное «Ренессанс Капитал», предсказывает, что нигерийский средний класс в Лагосе значительно подтолкнет рост местного и международного спроса на промышленную продукцию.

Один из способов воспользоваться потенциалом городов заключается в том, чтобы отвести им роль центров инноваций. Например, в Лагосе недавно был создан Консультационный совет по нововведениям, цель которого заключается в поддержке усилий государства по повышению своего технологического и предпринимательского динамизма. Председателем совета является государственный министр науки и техники, и его функции переориентировались с традиционной роли поддержки исследований на новую цель — содействие инновациям.

Этот сдвиг существенным образом скажется на увеличении роли среднего класса как экономической силы в регионе.

Потенциал для сельскохозяйственной революции

Однако отрасли новых технологий и перспективы развития на базе городов не являются единственными источниками роста. Существует также огромный незадействованный потенциал африканского сельского хозяйства, в котором фактически наблюдается регресс. Мировое производство продовольствия увеличилось с 1960 года на 145 процентов, а производство продуктов питания в Африке к югу от Сахары сегодня на 10 процентов меньше, чем 50 лет назад, что в значительной мере является следствием недостаточных инвестиций в сельское хозяйство.

Например, использование удобрений находится на поразительно низком уровне — в Африке к югу от Сахары оно составляет лишь 13 кг на гектар по сравнению с 71 кг в Северной Африке. Только в 24 процентах производства зерна используются усовершенствованные семена по сравнению с 85 процентами в Восточной Азии.

Отсутствие вводимых питательных элементов привело к исключительному истощению почв; 75 процентов сельскохозяйственных земель в Африке к югу от Сахары пострадали от чрезмерного использования. Лишь примерно 4 процента посевов в Африке орошаются, по сравнению с приблизительно 40 процентами на юге Азии, вследствие чего Африка к югу от Сахары оказывается уязвимой по отношению к колебаниям мировых цен на продовольствие.

Новые знания и технологии в сочетании с гибкими местными методами, ресурсами и опытом подтолкнули развитие новых местных продуктов и услуг, будут способствовать тех-

нологическим нововведениям, стимулировать предпринимательство, повышать объем сельскохозяйственного производства, создавать рынки и совершенствовать инфраструктуру. Улучшение переработки и хранения продовольствия может способствовать стабилизации сельскохозяйственных рынков и аграрным инновациям.

Повышение цен на продовольствие стимулировало внешний интерес к инвестициям в сельское хозяйство Африки. В начале 2011 года компания по производству продуктов питания Saudi Star Agricultural Development, принадлежащая миллиардеру Шейху Мухаммеду аль-Амуди, объявила о своих планах инвестировать до 2020 года 2,5 млрд долларов в производство риса в Эфиопии.

Базирующиеся в Эфиопии фирмы будут возделывать орошаемые земли в низинных районах страны в рамках плана Эфиопии по передаче в аренду 3 миллионов гектаров земель частным инвесторам в течение следующих четырех лет. Эфиопия имеет более 74 млн гектаров пригодных для сельскохозяйственного использования земель, из которых фактически возделывается только 15 млн гектаров. Введение остальных земель в сельскохозяйственный оборот будет первым шагом на пути стимулирования сельского развития и расширения среднего класса.

Открытие новых возможностей

Силы глобализации — взаимозависимость торговли, подключение к средствам связи и мобильность — создают Африке новые возможности для роста и открытия потенциала торговли с остальным миром.

Политические и экономические изменения, начавшиеся более десятилетия назад, вселяют оптимизм. Сочетание инвестиций в инфраструктуру и технического обучения будет поддерживать работающие в сфере технологий компании, придавая им динамизм, необходимый для движения в сторону экономического процветания. Возникновение таких фирм, в свою очередь, будет стимулировать инновации в финансовом секторе, ведя к росту внутренней деятельности по финансированию венчурных предприятий.

С ростом африканского среднего класса политикам следует сосредоточить особое внимание на региональной экономической интеграции и связанных с ней инвестициях в инфраструктуру, на техническом обучении и поддержке предпринимателей. Инвестиции в потребителей принесут Африке процветание — и не только для среднего класса. ■

Калестоус Джума — профессор практики международного развития и директор проекта «Наука, технология и глобализация» в Школе Кеннеди Гарвардского университета. Он является автором работы The New Harvest: Agricultural Innovation in Africa (Oxford and New York: Oxford University Press, 2011).

Литература:

African Development Bank (AfDB), 2011a, Africa in 50 Years' Time: The Road Towards Inclusive Growth (Tunis, September 11).

—, 2011b, "The Middle of the Pyramid: Dynamics of the Middle Class in Africa," AfDB Market Brief (Tunis, April 20).

The African Executive, 2011, "Nigeria's Middle Class Exudes Growth and Optimism," October 5. Available at www.africanexecutive.com/modules/magazine/articles.php?article=6119

McKinsey Global Institute, 2010, Lions on the Move: The Progress and Potential of African Economies (Seoul, San Francisco, London, Washington: McKinsey & Company).

Robertson, Charles, Nothando Ndebele, and Yvonne Mhango, 2011, A Survey of the Nigerian Middle Class (Lagos, Nigeria: Renaissance Capital, September 26).